

Во время сегодняшнего Собрания испытания Меча храм Чуньян старался удержать людей от намеренного создания каких-либо проблем. У подножия горы были ученики, несущие караульную службу, и, чтобы быть готовым к непредвиденным обстоятельствам, И Бичэнь оставил там одного из старейшин. Поскольку люди поднимались на гору один за другим, было очевидно, что барьер, установленный у подножия горы, стал бесполезным.

Появление молодого человека усугубило и без того несколько хаотичную и беспорядочную ситуацию, особенно после того, как он упомянул имя Шэнь Цяо. И Бичэнь спросил:

— Могу я спросить, кем секте Хуаньюэ приходится Ваше Превосходительство?

Он так молод, что, очевидно, не мог быть Янь Уши.

Молодой человек ответил:

— Этот покорный слуга — Юй Шэньян, ученик главы секты Янь из Хуаньюэ. Я слышал, что гора Цинчэн сегодня будет очень оживленной, поэтому поднялся, чтобы посмотреть. Надеюсь, И Бичэнь не прогонит меня?

— Все, кто приходят, — гости. Этот бедный даос не стал бы оставлять кого-либо за порогом. Принесите еще несколько мест для этих почетных гостей.

— Нет необходимости беспокоить И Бичэня. Люди вокруг нас в любом случае готовы сделать свой ход. Сесть сейчас, только чтобы сразу встать — это слишком хлопотно! — сказала Юань Сюсю мягким голосом.

— Если вы не хотите садиться, это ваше дело. Мне трудно скрыть свое волнение и радость от встречи с даочжаном Шэнем, с которым я воссоединился после долгой разлуки. Я хочу посидеть с ним и поговорить о прошлом, — со смехом ответил Юй Шэньян.

Сказав это, он подошел к Шэнь Цяо и сел прямо на место Гу Хэнбо, повернувшись к нему с улыбкой.

— Надеюсь, что с тех пор, как мы расстались в последний раз, с тобой все было хорошо, младший брат!

Он сказал «младший брат» в совершенно непринужденной и вкрадчивой манере. Чжао Чиин, которая сидела рядом с ними, была совершенно ошеломлена этим. В глубине души она подумала: «Хотя Шэнь Цяо поддерживает хорошие отношения с Янь Уши, он ведь не бросит секту и не свяжет свою судьбу с кем-то другим, не так ли?».

Шэнь Цяо не знал, смеяться ли ему или плакать от смущения, и ответил:

— Зачем молодой господин Юй пришел сюда? Где находится глава секты Янь?

Юй Шэнъянь поддразнивающе ответил:

— Почему младший брат ведет себя так, будто мы незнакомы? В любом случае, я тот, кто нес тебя на спине целых два часа с Пика Полушага. В те времена ты был таким милым, когда назвал меня старшим братом Юй со смущенным выражением лица. Как ты мог забыть? Мне так больно от этого!

Прибытие секты Хуаньюэ в лице Юй Шэнъяня не помогло ослабить бдительность остальных. Несмотря на то, что Юй Шэнъянь появился внезапно и прервал Юань Сюсю, он ни в малейшей степени не смог разрядить напряженную атмосферу.

Ли Цинъюй встал и сказал в холодной и отстраненной манере:

— Если глава секты Юань здесь в качестве гостя, мы, безусловно, примем вас с большим гостеприимством. Если у вас злые намерения, пожалуйста, не вините храм Чуньян в том, что он не в состоянии развлечь вас.

— Молодой господин Ли такой вспыльчивый. Эта женщина просто задала вопрос. Поскольку любой желающий может принять участие в Собрании испытания Меча, Секта Хэхуань, естественно, также имеет на это право, — ответила с улыбкой Юань Сюсю.

Она обвела своими прекрасными глазами окрестности, остановившись на Юань Цзысяо.

— Это, должно быть, молодая преемницей дворца Люли. Я давно слышала, что ученики Дворца Люли обладают пронизательным взглядом, и что они знают рейтинги мировых мастеров боевых искусств. Могу ли я осмелиться и спросить молодую преемницу дворца Люли, есть ли место для нашей секты Хэхуань в вашем рейтинге?

Толпа знала только то, что Юань Цзысяо была ученицей дворца Люли, но они не знали, что на самом деле она являлась молодой хозяйкой дворца. Учитывая заявление Юань Сюсю, прямо раскрывающее ее личность своими словами, если бы она сказала, что пришла неподготовленной, ни один человек бы ей не поверил.

Юань Цзысяо сидела неподвижно, плотно сжав рукава. Услышав эти слова, она начала выдавать поток данных, ни разу не моргнув:

— Юань Сюсю из секты Хэхуань занимает девятое место в цзянху. Ее подчиненный — Сяо Сэ, использует веер в качестве оружия. Люди, которые потерпели поражение от его руки: Го Сюнь, глава секты Чжуннань, Шангуань Синчэнь, — мастер зала Объединения Люхэ, Чжань Цзыцян из Института Линьчуань и так далее. Хотя его боевые искусства нельзя считать первоклассными, они, тем не менее, впечатляют и довольно внушительны. Сан Цзинсин из

секты Хэуань занимает шестое место в цзянху. Его ученицей является Бай Жун, чье мастерство заключается в ее приемах ладони. Ее боевые искусства улучшаются не по дням, а по часам, благодаря занятиям тайными искусствами секты Хэуань. Есть и другие заслуживающие внимания ученики, такие как Ся Ханьцю, Цзи Шуанэр, Чжоу Цуйюй и другие. Их боевые искусства не так хороши, как у Бай Жун, но их все еще можно считать одними из восходящих звезд цзянху, поэтому их не следует недооценивать.

Даже Юань Сюсю была поражена, услышав это, не говоря уже обо всех остальных.

— Дворец Люли действительно достоин своей репутации. Я не знала, что Сяо Сэ ранее победил ученика Института Линьчуань. молодая преемницей дворца Люли, оказывается, запомнила это так хорошо!

На лице Юань Цзысяо не отразилось ни малейшего высокомерия или гордости при этих словах. Она ответила безразличным тоном:

— Нетрудно узнать такую информацию; ничто из этого не является секретом. Для этого нужно всего лишь пригласить и расспросить несколько человек, а также посетить несколько мест.

В этот момент кто-то задал вопрос:

— Молодая преемницей дворца Люли, это десятка лучших в рейтинге десятилетней давности или за последние десять лет?

— Конечно, это текущий рейтинг.

Человека это не убедило.

— Собрание испытания Меча еще не закончено даже наполовину, и многие мастера еще не пришли, как были определены рейтинги нынешней первой десятки?

Юань Цзысяо ответила на его вопрос:

— Как Собрание испытания Меча может охватить всех экспертов по боевым искусствам в мире? Сегодняшнее мероприятие проводится просто для того, чтобы предоставить собравшимся мастерам цзянху возможность обмениваться указаниями и поучиться друг у друга в спаррингах. Если появится один или два новичка с удивительным талантом, рейтинг, естественно, изменится, чтобы отразить это. Если нет, то рейтинг будет соответствовать тому, что было определено ранее.

Юань Сюсю продолжила:

— Могу я поинтересоваться, кто входит в десятку лучших экспертов? Не могла бы молодая преемницей дворца Люли, пожалуйста, благословить наши уши, поделившись этой информацией?

Юань Цзысяо, казалось, была вынуждена отвечать на каждый заданный ей вопрос.

— Десятое место в рейтинге лучших в цзянху изначально было нестабильным. Сначала его занимал бывший глава горы Сюаньду Шэнь Цяо. После поражения Шэнь Цяо на пике Полушага его заменил Кунье. Позже, старший брат Кунье, Дуань Вэньян, прибыл на Центральные равнины и таким образом заменил Кунье. Некоторое время назад Шэнь Цяо сразился с Дуань Вэньяном в резиденции Су в Чанъане. Хотя поединок закончился без явного победителя, Дуань Вэньян дрался против Ли Цинъюя из храма Чуньян до своего поединка с Шэнь Цяо, так что можно считать, что Шэнь Цяо имел преимущество. Таким образом, Дуань Вэньян по-прежнему занимает позицию номер десять.

Гу Хэнбо нахмурилась и сказала:

— Ваш рейтинг слишком предвзят. Мой старший брат Шэнь — гений, избранный небесами, который унаследовал мантию и знания нашего учителя. Его поражение на пике Полушага произошло только потому, что его поразили тайной атакой, после чего навыки его боевых искусств сильно снизились. Если мы обсудим его первоначальный уровень мастерства, он, естественно, будет более могущественным, чем Дуань Вэньян и Кунье. Как могло случиться, что он даже не входит в десятку лучших?

Юань Цзысяо взглянула на нее и ответила:

— Невозможно, чтобы кто-то вечно оставался на одном и том же месте, ни продвигаясь, ни отступая. Конечно, были бы и причины, по которым можно было бы идти вперед или отступить. Твой отказ выслушать меня до конца и твои тревожные выкрики — разве ты тоже не действуешь предвзято?

У Гу Хэнбо хватило самосознания понять, что она была неправа, поэтому она держала рот на замке, но продолжала неторопливо и светящимся взглядом смотреть на нее.

Юань Цзысяо проигнорировала ее и продолжила говорить:

— Как я уже упоминала ранее, тот, кто занимает девятое место в цзянху, не кто иная, как глава секты Хэхуань Юань Сюсю. На восьмом месте — уважаемый учитель Тогона, Мудрец Цзюйшэ.

Многие слышали об имени Мудреца Цзюйшэ, но никто никогда его не видел и поэтому о нем было очень мало известно присутствующим.

Затем кто-то спросил:

— Мудрец Цзюйшэ никогда не ступал на землю и не принимал участие в битвах на Центральных равнинах. Как он появился в этом рейтинге?

— Из трех демонических сект только секта Фацзин отправилась в далекие Западные регионы, и они находятся в Тогоне уже много лет. Мудрец Цзюйшэ однажды сражался против главы секты Фацзин, Гуан Линсаня, и едва не проиграл ему, после чего ушел в уединение и с тех пор не появлялся. Гуан Линсань однажды прокомментировал этот бой, сказав, что навыки Мудреца Цзюйшэ были на одном уровне с его навыками, и что его победа была чистой удачей.

Услышав, что она заняла девятое место, всего на один ранг опередив Дуань Вэньяна, Юань Сюсю не разозлилась. Скорее, ее интерес был задет, и она спросила:

— Значит тот, кто занимает седьмое место, это глава секты Фацзин, Гуан Линсань?

— Правильно.

Независимо от того, были ли рейтинги точными, по мере того, как люди продолжали слушать, казалось, что была какая-то основа, чтобы подтвердить это, а не сфабриковать наугад. Чем больше она говорила о рейтингах, тем более заинтересованной становилась толпа.

Если люди не дорожат материальными благами, то они ценят нематериальные вещи, такие как репутация и слава. В конце концов, невозможно быть полностью свободным от этих двух вещей. У каждого есть тщеславие и любопытство, разница лишь в том, сколько или как мало у них есть и является ли это слишком чрезмерным. Даже такой уважаемый мастер, как И Бичэнь, не мог не проявить интерес наряду с другими, услышав оценку Юань Цзысяо о мировых талантах.

— А как насчет тех, кто занимает более высокое положение?

В то время как И Бичэнь все еще мог сдерживать себя, остальные вокруг него не могли не спросить об этом.

— Те, кто идут выше, начиная с шестого места, могут рассматриваться как мастера уровня гроссмейстеров. Независимо от их характеров, слов или поступков, если принимать во внимание исключительно их боевые искусства, эти люди более чем способны создать новую секту или разработать собственное учение, - ответила Юань Цзысяо.

Она сказала ранее, что Сан Цзинсин занял шестое место. Мастера уровня гроссмейстера, очевидно, включали и его.

Юань Сюсю усмехнулась этому и сказала:

— Похоже, что молодая преемницей дворца Люли высоко отзывается о старейшине Сан!

Юань Цзысяо ответил отстраненным тоном:

— Глава секты Юань, не стоит сомневаться в моих словах. Всем хорошо известно, что секта Хэхуань делится на две отдельные фракции. Если бы вы могли держать Сан Цзинсина под контролем, то стал бы он вести себя так деспотично по отношению к вам?

Внутренняя борьба внутри ее секты была безжалостно разоблачена представителем дворца Люли. Услышав эти слова, улыбка Юань Сюсю не дрогнула, но следы намерения убить промелькнули на ее лице.

— Храм Чуньян в настоящее время является ведущей даосской сектой. Было бы естественно предположить, что И Бичэнь войдет в пятерку лучших рейтинга Дворца Люли? – человек, который задал этот вопрос, очевидно, пытался выслужиться перед храмом Чуньян.

— Да. Пятое место в цзянху должно принадлежать наставнику из династии Чжоу — Сюэтину. Однако боевые искусства бывшего главы горы Сюаньду, Шэнь Цяо, добились больших успехов, что делает его возможным претендентом на пятое место. Что касается четвертого и третьего места, то они будут между Жуянь Кехуэем из Института Линьчуань и И Бичэнем из храма Чуньян. Однако я никогда не видела, как они сражаются, поэтому трудно определить, чьи навыки превосходят, – ответила Юань Цзысяо.

— Тогда как насчет первого и второго места? – спросил кто-то, не в силах удержать своего любопытства.

— Янь Уши, глава секты Хуаньюэ, может быть претендентом на вторую позицию. Что касается первого...

Она не была робким человеком, который запинаясь при ответе. Но по какой-то причине она не стала продолжать и просто покачала головой.

Присутствующие были поражены тем, что Янь Уши занял столь высокое место. Однако после рассмотрения этого вопроса, в этом мире было очень мало людей, которые могли бы остаться невредимыми после осады пятью мастерами. Что еще более важно, трое из пяти мастеров, участвовавших в нападении, были включены в десятку лучших мастеров в мире. Из этого было очевидно, что сила Янь Уши поразительна; таким образом, мысль о том, что он занимает второе место, было нетрудно принять.

Однако были и другие, кто допрашивал ее.

— Десять лет назад на первом месте был Ци Фэнгэ. Может ли быть так, что, поскольку Ци Фэнгэ перешел из смертного мира в царство бессмертных, теперь это место остается

свободным? За прошедшие десять лет ни один человек не смог превзойти Ци Фэнгэ?

Независимо от того, как люди вокруг нее расспрашивали, Юань Цзысяо больше ничего не говорила.

Были те, кто пытался использовать слова, чтобы спровоцировать ее, говоря:

— Рейтинг дворца Люли может быть неточным. Учитывая, что они даже не могут определить, кто должен быть первым, как они могут судить о других?

— Если вы не верите в это, вы можете бросить вызов всем и каждому, кто входит в десятку лучших. При условии, что вы сможете победить их всех, вы, естественно, станете мастером номер один, – сказала Юань Цзысяо ледяным тоном.

— На мой взгляд, независимо от того, является ли этот рейтинг действительным или нет, все в конечном счете сводится к собственной силе, – с улыбкой сказала Юань Сюю. – Хотя сегодня пропало без вести довольно много людей, все еще присутствуют я, И Бичэнь и даочжан Шэнь. Трое из десяти — было бы не так уж сложно устроить здесь хорошую и удовлетворительную битву, не так ли?

— Ты недостойна обмениваться ударами с учителем. Сначала тебе придется победить меня, – сказал с холодным и отстраненным выражением лица Ли Цинъюй.

Сказав это, он вытащил меч из ножен. Меч Цюшуй в его руке напоминал сверкающую и рябую осеннюю воду, колеблющуюся от волнения и падения.

Хотя Ли Цинъюй был могущественным, он даже не входил в первую десятку. У Юань Сюю не было причин бояться его. Еще до того, как она смогла заговорить, Сяо Сэ, стоявший позади нее, громко рассмеялся:

— Зачем беспокоить нашу главу секты? Позволь мне вместо нее встретиться с тобой в бою!

Как только слова покинули их уста, обе стороны одним взмахом устремились друг к другу, вступая в сражение в центре арены.

Хотя Юань Цзысяо только что поместила ее на предпоследнее место в первой десятке, Юань Сюю действительно не обратила никакого внимания на этот рейтинг. Она просто использовала слова Юань Цзысяо для начала своего представления. В этот момент она улыбнулась и сказала:

— И Бичэнь, поскольку наши ученики уже обмениваются ударами друг с другом, как их учителя, разве мы не должны также подавать хороший пример ученикам?

Ее цель приезда сюда была предельно ясна: чтобы поймать бандитов, нужно начать с главара. Если она избавится от И Бичэня, союз против секты Хэуань рассыплется, как черепица. Даже если другие секты хотели сопротивляться секте Хэуань, убить курицу на глазах у обезьяны будет вполне достаточно для сдерживания их намерений. К тому времени, они, несомненно, будут потрясены и напуганы, и не посмеют раздуть пламя раздора во второй раз.

Видя, что эта битва точно состоится, И Бичэнь отложил метелку и взял длинный меч, переданный ему его учениками. Он наклонил голову и сказал:

— Тогда этому бедному даосу придется обратиться за советом к главе секты Юань.

Увидев ситуацию, Юй Шэнъянь придвинулся ближе к Шэнь Цяо и прошептал ему на ухо:

— Младший брат, пока не следует проявлять инициативу, изображая героя. Подожди, пока И Бичэнь будет побежден, тогда ты сможешь сделать шаг вперед. К этому моменту разве не было бы выгодно объявить лидером союза тебя?

Шэнь Цяо не знал, смеяться ему над этим или плакать. Он ответил:

— Я абсолютно никогда не рассматривал возможность стать лидером какого-либо союза!

— Учитель приказал мне помочь тебе. Поскольку у тебя нет намерения возглавлять союз, зачем ему отдавать мне такой приказ? – с любопытством спросил Юй Шэнъянь.

Шэнь Цяо подумал в своем сердце: «Твой учитель упрям и действует импульсивно, как и когда ему заблагорассудится. То, как он говорит и действует, не похоже на то, как ведет себя нормальный человек. Как я могу сказать о чем он думает?»

Юй Шэнъянь не знал о том, что произошло между Янь Уши и Шэнь Цяо, и он также не знал об изменении отношения своего учителя. Он просто предположил, что его учитель все еще не желает отказываться от своего интереса к Шэнь Цяо, и что это была просто еще одна из его идей, поэтому он не стал спрашивать дальше. Теперь, когда это оказалось полным недоразумением, он просто вернулся к взаимодействию с Шэнь Цяо, как это было в прошлом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14532/1287399>